

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ**

АВГУСТ 2012 г.

№ 4 (13)

г. ЕВПАТОРИЯ

К 175-ЛЕТИЮ ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

После присоединения Крыма к России, признавая самостоятельность и независимость караимской религии, царское правительство утвердило 3 марта 1837 года «Положение о Таврическом караимском духовенстве», которым создавало и регламентировало работу Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления (ДП) с местом пребывания в Евпатории. Возглавлял Духовное Правление гахам, у которого были два советника - евпаторийские газзаны. При Правлении работал секретариат.

Указом от 13 ноября 1850 г. в ведомство ДП вошли караимские общины Западных губерний. Однако, учитывая удаленность этих общин от Евпатории, 8 апреля 1863 г. было создано еще одно караимское Духовное Правление Западных губерний с центром в г. Тракае.

В условиях законодательства России Духовному Правлению и гахаму приходилось совмещать в своей работе функции не только духовного, но и административного представительства караимов в Российском государстве.

При налаженной и устоявшейся религиозной жизни караимы посчитали, что административное представительство более важное, и в гахамы выбирались караимы, которые хорошо знали русский язык, используя свою большую практику, умели свободно общаться с царской администрацией и уже являлись лидерами в общинах.

Первым гахамом был избран купец I гильдии Сима Бабович, которого утвердил Сенат 4 апреля 1839 г. В период с 1855 г. по 1857 г. исполнял обязанности гахама ст. газзан Соломон Бейм. Вторым главой, после смерти С. Бабовича в 1855 г., стал его брат, купец I гильдии Бабакай Бабович, утвержденный Сенатом 4 мая 1857 г. После ухода Б. Бабовича с должности по состоянию здоровья в 1879 г., был избран купец I гильдии Самуил Панпулов. После смерти С. Панпулова, с 1912 г. до избрания в 1915 г. нового гахама, исполнял обязанности ст. газзан Самуил Нейман. Новым гахамом был избран востоковед Серая Шапшал, исполнявший эти обязанности до 1920 г. Дальше, до 1921 г., т. е. до закрытия Духовного Правления, исполнял обязанности гахама ст. газзан Борис Ельяшевич.

Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление проводило огромную работу, которую можно условно разделить на две части - внешняя работа вне караимского народа и внутренняя работа среди караимов. Самой важной частью внешней работы являлось общение с различными административными учреждениями Российской империи, начиная с самых мелких чиновников и заканчивая коронованными особами.

Благодаря запросам, представлениям и прошениям принимались различные законы и постановления по поводу караимов, например: в 1843 г. - о присяге, о почетном гражданстве, в 1855 г. - о приеме на государственную службу, разъяснения по применению законов к караимам при переписях, о проживании и торговле по месту жительства, производстве в офицерские чины, поездках в столицу. ДП принимало участие в подготовке и проведении мероприятий по приездам членов царской семьи в Крым, делегировало представителей караимов на коронации, свадьбы наследников, юбилейные торжества. В обязанности ДП входила и статистическая отчетность.

ДП занималось выдачей различных документов, переводом их содержания на русский язык, получало разрешения на покупку земли под кладбища, на строительство караимских храмов и школ, организовывало сбор пожертвований на нужды раненых, пострадавших от военных действий и стихийных бедствий, посылало представления для награждения караимов государственными наградами, занималось публикациями о караимах, перепиской с желающими принять караимское вероисповедание и пр.

Огромная работа проводилась и среди караимов. Духовное Правление занималось подготовкой, утверждением назначений, служебными переводами, отпусками, награждениями и отставкой духовных лиц, контролировало проводимую ими работу, строительством, содержанием, ремонтом храмов, школ, кладбищ. ДП утверждало уставы караимских обществ, благотворительных заведений и фондов,

осуществляло надзор за их работой, при необходимости оказывало помощь этим организациям или отдельным караимам. С 1894 г. Правление занималось организацией, деятельностью и содержанием Александровского караимского духовного училища, утверждением программы обучения разных классов.

Проводились съезды караимского духовенства по религиозным вопросам (напр., в 1876, 1898, 1908, 1917 гг.), общенациональные съезды (в 1910, 1917 гг.).

Собиралась информация о регистрации гражданского состояния в общинах, выдавались документы, свидетельства, делались переводы документов, издавалась караимская литература (перевод Пятикнижия, молитвенники, катехизисы и другая религиозная литература, «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления»). Была создана библиотека «Карай Битиклиги» (1916 г.) на основе существовавшего собрания ДП.

Духовное Правление занималось рассмотрением жалоб, разводами, внебрачными детьми, завещаниями и наследствами.

Кроме средств, поступавших от государства на содержание Духовного Правления, в общинах собирались средства и пожертвования на содержание и различные нужды ДП и караимских организаций, раздачу нуждающимся (напр., на приданое малоимущим девушкам, учащимся, караимам г. Луцка после пожара 1868 г., установку памятников). Занималось ДП и организацией караимского поселка «Имдат Пигит».

Во время Крымской войны 1854-56 гг. Духовное Правление совместно с администрацией края организовывало эвакуацию и размещение караимов из Евпатории, а после прекращения военных действий - их возвращение. В период I мировой войны размещало, трудоустраивало и оказывало помощь караимам, эвакуированным из прифронтовых районов, а позже - в 1918-19 гг. способствовало их возвращению.

Особую заботу Духовное Правление проявляло в отношении святых для караимов мест - Джуфт-Кале и кенасы в Иерусалиме, сохранением и поддержанием деятельности которых ДП занималось все время своего существования.

Попытка воссоздать Духовное Правление была предпринята в 1996 году, в рабочую группу по разработке устава вошли Д. Эль, Д. Тирияки, А. Бабаджан, И. Шайтан, А. Кефели. Однако, ввиду отсутствия надлежащего количества зарегистрированных религиозных организаций, это мероприятие завершено не было.

Духовное Управление караимских религиозных организаций Украины было зарегистрировано в сентябре 2000 г. С самого начала его деятельности Председателем ДУ являлся Д. Эль (1928 г.р.). На конференции в феврале 2011 г. по личной просьбе Д. Эля он был освобожден от должности Председателя ДУ, его преемником избрали Д. Тирияки (1955 г.р.).

(Печатается в сокращении)

Бабаджан А. А.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

1. 11 апреля Председатель Духовного Управления Хаджи Давид Тирияки и Почетный Председатель Духовного Управления Давид Эль встретились в Бахчисарае с директором Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника (БГИКЗ) Валерием Науменко. В ходе двухчасовой беседы были обговорены вопросы и предварительно согласованы действия сторон при проведении Духовным Управлением религиозных мероприятий на территории заповедника. В адрес администрации Духовное Управление направило свои предложения для заключения договора с БГИКЗ.

2. Ответственным за подготовку и выпуск «Известий Духовного Управления ...» назначена Миронова (Эринчек) Екатерина.

ХРОНИКА

ЕВПАТОРИЯ

В «Карай Битиклиги» установлена пожарно-охранная сигнализация. На территории Комплекса кенас установлены две дополнительные камеры видеонаблюдения.

6 апреля на вечернюю молитву в Соборной кенасе на праздник Песах пришли более 40 караимов. По установившейся традиции всю праздничную неделю в кафе «Караман» вместо хлеба подавали мачалар (опресноки).

14 апреля возложением цветов к памятнику Дувана евпаторийцы почтили память караимов-благотворителей и караимов, занимавших административные посты, оставивших непреходящий след в становлении и развитии города.

30 апреля открылся традиционный фестиваль «Вечера на Караимской». Праздничные выступления поздно вечером завершило выступление театра огня на Караимской площади у крепостных ворот.

8 мая караимская община Евпатории собралась в Мемориальном дворике Комплекса караимских кенас, чтобы торжественно отметить 67-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Своими воспоминаниями поделились участники боевых действий Шпаковский С. Л. и Кушлю Б. Э. После традиционной минуты молчания были возложены цветы к памяtnому знаку в Виноградном дворике и мемориалу, посвященному караимам, погибшим на фронтах и в оккупации. Благодаря караимам-предпринимателям участники боевых действий и участники ВОВ получили финансовую помощь. Община поздравила всех участников ВОВ и вручила подарки.

Евпатория стала победителем в конкурсе приморских городов Европы «Европейская награда за выдающиеся достижения в возрождении приморских городов «Best Practice Award» в рамках программы «Возрождение приморских городов Европы». На конкурс был представлен проект развития туристической индустрии города, в частности, экскурсионно-туристический маршрут «Малый Иерусалим». Результаты конкурса были объявлены 26 апреля на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге. Всего в конкурсе приняли участие 48 европейских городов. Как отметил в интервью городской голова Евпатории А. Даниленко, «...подтолкнула нас к этой идее (созданию туристического маршрута «Малый Иерусалим» - ред.) караимская община, которая первая начала заниматься реконструкцией кенас. Когда они открылись, мы увидели большой интерес и местных жителей, и туристов к этому объекту. И это стало хорошим примером».

К открытию курортного сезона были проведены ремонтные работы фасада портала главного входа, в Виноградном и Мемориальном дворах, Дворе ожидания молитвы и дворе Соборной кенасы.

17 мая состоялось итоговое занятие первого года обучения в классе караимского языка при городском управлении народного образования. Программу занятий освоили 10 ребят со 2-7 классов.

В Евпатории создан межконфессиональный совет «Мир. Согласие. Единство». В его состав вошли представители девяти религиозных общин от иудаизма, ислама, караимизма, православия. Цель организации - укрепление межконфессиональной толерантности и координация действий религиозных общин, их совместное участие в городских мероприятиях. Почетным председателем совета избран Давид Моисеевич Эль - Почетный председатель Караимского Духовного Управления, сопредседатель межконфессионального совета АРК «Мир - дар Божий». Организационную и юридическую помощь в работе совета будет оказывать управление межнациональных отношений Евпаторийского горсовета.

Фонды Музея истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль пополнились сувенирами, выпущенными к 50-летию со дня смерти С. М. Шапшала. Приобрести экспонаты удалось благодаря участию семьи Юхневич из Тракая.

Младший научный сотрудник МИЭКК им. С. И. Кушуль Виталий Тирияки закончил обучение в Крымском университете культуры, искусства и туризма по специальности «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры» с присвоением квалификации «историк-музеевед».

14 июня в городском театре им. А. С. Пушкина при полном зале прошел отчетный концерт караимского народного ансамбля «Фидан».

После полуторочасовой праздничной молитвы на Шавуот с вынесением и чтением Сефер Тора около 30 человек собрались за праздничным столом. В мероприятиях приняли участие гостившие в Евпатории караимы Тракая и Санкт-Петербурга.

В истекшем квартале на молитве в Комплексе кенас побывали караимы Симферополя, Феодосии, Ялты, Киева, Севастополя, СПб, Москвы, Тракая, Вильнюса.

ФЕОДОСИЯ

8 апреля, в воскресенье, совместно отметили праздник Песах. Состоялось торжественное служение и застолье. Присутствовало более 20 человек.

22 апреля в районе «Карантина» были собраны и перевезены на кладбище около 10 фрагментов надгробий и одно целое маленькое надгробие без надписи. Транспорт для перевозки безвозмездно был предоставлен Михаилом Джумуком.

27 мая вместе с караимами Симферополя и гостями из Литвы отпраздновали Шавуот на Кале. Из Феодосии присутствовали 23 человека.

3 июня сего года Вячеслав Ельяшевич совершил поездку в г. Севастополь, где встретился с председателем Севастопольской ассоциации крымских караимов «Фидан» Евгением Баккалом. Целью поездки было ознакомление с личным архивом Д. М. Гумуша, переданным на хранение Е. Баккалу внуком переводчика и исследователя Михаилом Гумушом. Подобные встречи, несомненно, укрепляют связи между караимами разных городов и способствуют привлечению архивных материалов в исследовательских работах, посвященных истории нашего народа.

17 июня группа караимов-феодосийцев приняла участие в совместной поездке на Мангуп.

СИМФЕРОПОЛЬ

31 марта в день Великой Субботы (Шаббат Гадол) караимы г. Симферополя числом 16 человек посетили Евпаторийскую караимскую общину, где приняли участие в богослужении по случаю сего отличительного для верующих дня. Также гости посетили Музей истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль, ознакомились с Комплексом караимских кенас. В заключение была сделана традиционная общая фотография на фоне главного входа в храмовый комплекс. Поблагодарив евпаторийцев за тёплый прием, симферопольцы отбыли домой, исполненные радостных эмоций от сознания сохранения в Евпатории караимских традиций и национальных святынь.

В местной караимской общине 8 апреля с. г. состоялось празднование одного из великих караимских праздников Песах. В помещении бывшей Женской караимской школы собралось более 20 человек, в числе коих гости из Бахчисарая - семья Яф-Дубинских. Молебен был проведён во дворике кенасы А. А. Бабаджаном и И. А. Шайтаном. По возвращении в школу, где уже был накрыт праздничный стол, были прочитаны молитвы освящения опресноков и горьких овощей. Из уст собравшихся звучали пожелания мира, добра, дружбы и процветания всему караимскому народу. А самое главное, что на празднике присутствовали дети, а это - наше будущее.

27 мая, в воскресенье, уже по традиции караимы из многих городов приехали в Кале для празднования Шавуот (Пятидесятницы). Торжественное богослужение при большом стечении народа провёл А. С. Юхневич (Вильнюс) при участии О. М. Айваза (Феодосия), А. А. Бабаджана и И. А. Шайтана (Симферополь). Затем во дворе усадьбы А. С. Фирковича собравшиеся услышали небольшой доклад об этом великом караимском учёном и археологе; была проведена экскурсия по крепости. За Большими воротами было устроено застолье с традиционными караимскими блюдами в честь праздника. В мероприятии участвовали около 70 человек-представителей Бахчисарая, Вильнюса, Одессы, Симферополя, Севастополя, Феодосии. Все без исключения остались под незабываемыми впечатлениями от молебна, экскурсии и угощения. Мероприятие прошло при поддержке Крымской республиканской федерации караимов и КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

29 марта и 19 апреля Сергей Шайтанов участвовал в заседаниях молодежной группы МКС АР Крым «Мир - дар Божий».

В Симферопольской караимской общине было роздано 60 экземпляров предыдущих номеров «Известий...».

Богослужение в Симферополе вот уже более полугода проводится каждую субботу по адресу: ул. Чехова, 13, каб. № 2.

ХАРЬКОВ

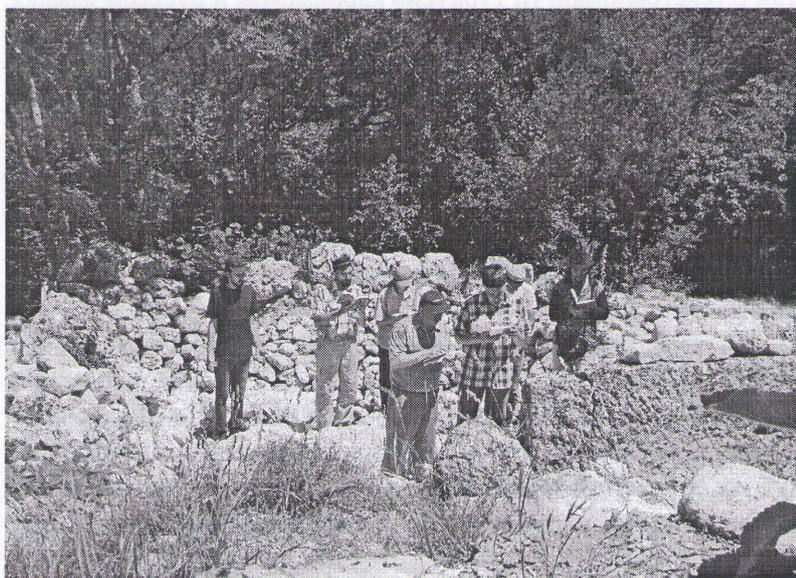
Харьковские караимы отметили весенние праздники, заповеданные Торой - Песах и Шавуот. Были проведены религиозные служения, прозвучали короткие лекции о значении праздников и традициях их проведения у караимов. Закончились торжества традиционно, застольем. Собрания общины - это не только собрания единоверцев, это и ещё и встречи друзей и родственников; ведь большинство прихожан знают друг друга многие годы, кто-то - и десятки лет. А объединяет караимский джамаат и караимский народ вечное слово святой Торы.

Продолжается ремонт здания караимской кенасы в Харькове. Весной 2012 года был частично восстановлен обветшавший карниз западного фасада здания и оштукатурены стены фасада, начат ремонт внутренних помещений.

ПОЕЗДКА НА МАНГУП.

17-го июня сего года состоялась поездка караимов на Мангуп-Кале - средневековый город, расположенный на горном плато в юго-западном Крыму.

Как известно на Мангуп-Кале, или просто на Мангупе, издавна существовало одно из самых древних караимских поселений в Крыму, развитию которого во многом способствовало соседство такого центра крымских караимов, как Чуфут-Кале. Памятники на сохранившемся караимском кладбище Мангупа свидетельствуют о том, что уже в X веке здесь была караимская община, а эпитафический материал из коллекции А. Фирковича дает и более раннюю дату - IX век. Кроме того, эпитафьи говорят нам о том, что в хазарский период в истории Мангупа в нем проживали известные не только в Крыму, но и за его пределами караимские ученые, поддерживающие связи со своими ближневосточными собратьями.

Караимская община Мангупа в средние века входила в тройку самых крупных общин Крыма (вместе с Чуфут-Кале и Каффой), история ее богата и интересна и освещена в ряде исторических источников. Однако с того времени, как караимы оставили Мангуп, а произошло это в 1793 году, история мангупских караимов была несправедливо забыта, хотя произошло это не сразу. В первой половине XIX века Мангупом интересовался М. Султанский, пожалуй, можно сказать, что он был первым караимом, у которого был научный подход к караимскому кладбищу Мангупа. Затем в 1839, 1843 и 1846 гг. караимский некрополь

на Мангупе исследовал А. Фиркович, а после него, в 1890 году, Я. Кокенай, учитель из Феодосии.

В XX веке Мангуп уже забыт караимами окончательно. В 1913 году на Мангупе побывал внук А. Фирковича М. Я. Фиркович, который описал посещение этого места в статье «Поездка на Мангуп», опубликованной в журнале «Караимское слово» за 1914 год. Из слов М. Я. Фирковича следует, что об истории караимов Мангупа ему мало что известно. М. Я. Фиркович посещает Мангуп не как исследователь, а как турист, интересующийся историей. Единственным человеком, кто проявлял исследовательский интерес к этому месту, был Д. Гумуш, написавший две небольшие статьи, «Караимы и Мангуп» и «Караимское кладбище в Мангупе», которые, к сожалению, не были опубликованы. В 1961 и в 1962 годах караимами были организованы две поездки на Мангуп. Вот что пишет Д. Гумуш в своем дневнике о поездке в 1962 году: «В конце первой декады сентября 1962 года я с друзьями своими Кушуль С. И. и Кокенай Б. Я. съехались в Бахчисарае; она из Евпатории, он из Ростова, чтобы по примеру 1961 года совершить поездку на Мангуп и Чуфут-Кале - древние гнезда караимов.

Мы пробыли в Бахчисарае три дня, совершив за это время поездку в Мангуп, посетив Чуфут-Кале и кладбище возле Чуфут-Кале в Иосафатовой долине. В поездке на Мангуп приняло участие 20 человек, причем участники этой поездки были из разных мест: Евпатории, Севастополя, Бахчисарая, Симферополя, Ростова-на-Дону, даже из Вильнюса (полковник Сулемович) и Владивостока. Участники получили огромное удовольствие от этой поездки». ¹ Со времени Д. Гумуша и до начала XXI века интерес караимов к Мангупу угасает, но с наступлением нового века Мангуп снова привлекает к себе исследователей и караимов, интересующихся своей историей. В 2001 году Мангуп посещают 11 караимов из Евпатории, а в 2003 - 9 караимов из разных городов. С 2008 года началось самостоятельное исследование караимского некрополя на Мангупе.

Итак, 17 июня 2012 года караимы в количестве 30-ти человек снова собираются на Мангупе, чтобы ознакомиться с этим удивительным местом. Так же, как и в 1962 году, на Мангупе съехались караимы из разных городов: Симферополя, Феодосии, Тракая и Москвы. Первым к подножию Мангупа прибыл автобус с феодосийцами, немного спустя приехали симферопольцы и еще через полчаса на машине прибыли караимы из Тракая и Москвы, которые гостили в это время в Евпатории: Зенон Фиркович с дочерью и Илья Эль с сыном. В десять часов утра начался нелегкий подъем на вершину Мангупа, затем в верховьях ущелья Табана-Дере участники поездки осмотрели караимское кладбище, район кожевников с сохранившимися табанами - каменными корытами, в которых караимы замачивали кожи, а также с руинами древней караимской кенасы. На руинах кенасы было проведено богослужение на караимском, древнееврейском и русском языках. Молитвы читали Игорь Шайтанов, Сергей Шайтанов, Александр Бабаджан, Леонид Ильченко.

После богослужения участники проследовали на мыс Чамну-Бурун, где в тени сосен устроились на обед. Во время обеда Игорь Шайтанов прочитал небольшую лекцию об истории караимов Мангупа, осветив такой интересный источник, как «Мангуп тўркўси» («Песня о Мангупе») - трагическая песня, сочиненная Симхой из Мангупа, в которой рассказывается о разрушении этого города и оставлении его караимами. Участникам раздали открытки с текстом «Мангуп тўркўси» караимском и русском языках. После обеда и лекции караимы проследовали вдоль южного края Мангупа к мысу Тешкли-Бурун, где были осмотрены сохранившиеся стены цитадели и пещерные комплексы. Затем по маркированной тропе мимо руин дворца мангупских князей и остатков христианской базилики караимы вернулись к верховьям Табана-Дере, где и был закончен осмотр Мангупа.

Путешественников ждал спуск с горы и обратная дорога домой. Вместе с караимами на Мангупе побывали их близкие друзья.

В. Ельяшевич.

ДУБЫ В САКРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАРАИМОВ

(окончание, начало в № 3)

В постперестроичных публикациях, где идет речь о сакральной значимости дубов Иосафатовой долины, клишируется только одно объяснение этому явлению: у караимов до настоящего времени сохраняется древний культ поклонения священным дубам². Появляются сведения, что культ был тайным, закрытым для непосвященных, и передавался только избранным. Апофеозом язычества явилась брошюра карманного формата, изданная в 2000 году³, где со ссылкой на безымянных старейшин приведен порядок, время и ритуал индивидуальных и коллективных молитв, их цикличность и связь с народным календарем, место обращения к Богу и порядок поклонения дубам!

У караимов всегда самыми посвященными (и просвещенными) считались знатоки Священного Писания и руководители общин - газзаны. Но никто из них никогда и нигде не сообщал ни о поклонении дубам, ни о посвященных, хранивших тайну культа. Каким же образом тайные сведения стали общеизвестными? Может быть, были обнаружены и переведены древние караимские рукописи, в которых приводится описание культа и обрядов, или «избранные» нарушили клятву и рассказали о таинствах?

Для авторов, культивирующих поклонение дубам, наверно *убедительным* основанием служит монография духовного главы караимов профессора С. М. Шапшала «История тюрков-караимов в Крыму,

¹ Из архива Севастопольской Ассоциации крымских караимов «Фидан», фонд Д. М. Гумуша.

² Караимская народная энциклопедия. Тома I, II, VI (ч. 1); Ю. Полканов. Караи - крымские караимы. История. Этнография. Культура. Симферополь, 1997 г. и др.

³ Караи (крымские караимы). История, культура, святыни. Авторы и составители: Бабаджан А., Богославская Т., Катык Г., Кропотов В., Полканова А. Научные консультанты: Казас М., Полканов Ю., Сарач М. Симферополь, 2000 г.

Литве и Польше»¹, где впервые сообщается о дубах Иосафатовой долины как об элементах ритуальной обрядовости: «... у караимов до последнего времени сохранилось понятие о священных дубах, растущих на самом старом кладбище около Чуфут-Кале, называемом Иосафатовой долиной, или же Балта тиймез (т. е. топор не прикоснется), нечто вроде верований жителей Фуллы (в Крыму) или чувашских керемети. До самого последнего времени (вторая половина XIX в.) к этим дубам во время засухи шло во главе народа караимское духовенство, держа в руках в богатой оправе Пятикнижие, молясь о ниспослании дождя».

По мнению С. М. Шапшала, шествие к дубам, растущим на кладбище, - явный признак язычества, так как далее он пишет: «Как видим, официальная религия, не будучи в состоянии противостоять народному преданию, не могла еще до прошлого столетия выжить эти чисто языческие верования и обряды, переносящие нас ко временам Кирилла и Мефодия в Крыму или страну чувашей, т. е. к берегам Волги, докуда когда-то распространялись земли Царства Хазарского».

Анализируя приведенные цитаты, можно отметить ряд моментов, которые вступают в противоречия с выводом о «языческих верованиях и обрядах» караимов:

1. Ни у караимских, ни у других писателей, сообщавших о Иосафатовой долине, нет сведений о поклонении дубам, равно как и не встречается название «Балта тиймез».
2. В ранних работах С. М. Шапшала² нет упоминаний о «священных дубах» и названии «Балта тиймез».
3. В данной работе речь идет о «второй половине XIX в.», а не о конце XIX в., в другом своем труде³ время существования «культы» автор определяет «до половины прошлого столетия», т.е. середины

24. Иосафатова долина.
Караимское кладбище. Баньз Бахчисарая.
Vallée de Jossafat.
Le Cimetière des Caraimes près de Baktisarai.

XIX в. Поэтому возникает вопрос: являлся ли сам С. М. Шапшал, родившийся в 1873 году, свидетелем и участником подобных процессий или же комментирует события и делает выводы по неточно сообщенной ему кем-то информации?

4. Шествие процессии к дубам Иосафатовой долины, по сведениям, происходило «во время засухи», а не постоянно. Следовательно, традиция, если она существовала, угасала в период между засухами, который мог длиться десятилетиями. В караимских молитвенниках присутствуют тексты молитв о дожде, но читаются они в кенасах

и вне зависимости от неблагоприятных климатических условий.

5. Процессия направлялась к дубам, однако нет сведений, что около них совершались молитвенные обряды.
6. Во время шествия караимское духовенство шло не с атрибутами язычества, а с Пятикнижием, т. е. с Торой. Использование Торы в языческом ритуале для караима так же, как и для любого язычника, было немыслимым.
7. В караимской религиозно-обрядовой практике неизвестны случаи присутствия Сефер Тора на кладбище, которое само по себе является источником ритуальной нечистоты. Кто же мог решиться на публичное осквернение Закона? Возможно, шествию подобной процессии на кладбище со свитком Торы и найдется

¹ Работа написана в 1943 году в Вильнюсе, при жизни автора не издавалась. В 1995 г. в сокращенном варианте с добавлениями и комментариями членов редакции составила основу изданного в Москве I тома Караимской народной энциклопедии.

² С. Шапшал. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. Краткий очерк. Санкт-Петербург, 1895; Караимы. // Записки Крымского Горного Клуба. Одесса, 1897, № 11.

³ Шапшал С. Караимы и их язык. Хаджи серай Хан Шапшал - выдающийся сын караимского народа. Симферополь, Доля, 2010.

объяснение, но оно никак не связано с языческими практиками. Присутствие Торы (или других рукописей, содержащих имя Бога) на кладбище объяснимо в случае захоронения поврежденного, ветхого свитка, непригодного в использовании, для его уничтожения (гниением естественным путем)¹. Однако следует заметить, что для таких целей чаще всего использовали генизы при кенасах.

Другим источником, позволяющим некоторым авторам говорить о языческих обрядах караимов, являются сведения о приписке 1648 года на караимском молитвеннике, впервые опубликованные профессором С. Шапшалом в статье «О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму»².

В библиотеке «Карай битиклиги» в архиве Б. Я. Кокеная мною была обнаружена копия текста данной приписки на караимском языке и перевод ее на русский язык, который приводится ниже с сохранением всех особенностей авторской записи:³

«Проживавший в доме Аветик-оглу на базаре глава казаков Богдан Ихмелиски (*Хмельницкий*)⁴ после его возвращения в область Днепра (*озю боюнә*), чтобы держать его сына Теймиша (*Тимоша - Тимофей?*) аманатом-заложником в нашей крепости. Его Велич. Хан прислал приказ (*об этом*) с Суюн Ага. Когда мы с поклоном сообщили, что не будем держать (*его у себя аманатом*) Суюн-Ага, разгорячившись, (*сказал*): Вы, не боясь, топчете приказ Высокого Хана и восстаете против Его Величества. Так знайте-же, что топор коснется «Балта тиймазә» (*т. е. священных дубов, которых не должен касаться топор*) на караим. Кладбище Иосафатовой Долины) (*Сказав это*) он, рассердившись, уехал. Джамаат этим весьма опечалился. После этого старый эрби (*священник*)-ага, Ходжаш-ага и Тохтамыш-ага, сев на коней, догнали Суюн-Ага в Салачике и сказали ему: «Ради славных твоих родителей, о Суюн-Ага! Ты знаешь, что мы послушны приказу хан-бабая (*царя-батюшки*). Но мы с этими русскими «канлы» (*закон кровавой мести*) Если-же наши джигиты придерутся к сыну гяура - Теймишу, то может пролиться кровь». После того как было объяснено это опасение, сердце Суюн-ага успокоилось и злость отошла, тогда он сказал: «Ждите, я передам хан-батюшке». Мы ждали 3 дня и 3 ночи, после чего Е. Вел. передало через чауша Дивана из Качинского Дворца большую радостную весть: «Если жители Кале «канлы», то пусть казак Темыш пребывает на армянской слободке». Джамаат очень обрадовался, старик эрби прочел молитвы Тенгри - *Господу*, что благодарение избавились от великой заботы и тяжелой беды. Вражий-же сын, проклятый Темиш остался в доме Аветика»

Господь даст мощь народу своему и благословит народ свой миром⁵. В год от Сот Мира по великому исчислению 5408 г. (*1648 г. от Р.Х.*)

Перевел Б.Кокеная 1946 г./ XI

Комментируя в статье текст документа, С. Шапшал пишет: «Неясной может показаться угроза Суюн Аги относительно Балта-тиймэза⁶, то есть караимского кладбища, расположенного близ крепости. Дело в том, что старинное кладбище, расположенное в долине, носящей название Иосафатовой, сплошь заросло вековыми дубовыми деревьями, рубить которые у караимов считалось за великий грех, отчего оно и называлось татарами «Балта-тиймез», буквально - «топор не коснется». Пережитки подобного древопочитания, по-видимому, унаследованы караимами от их предков хазар».

Приведенная цитата крайне важна для правильного понимания рассматриваемого вопроса, т. к. на основе ее можно предположить следующее:

- определяя уважительное отношение караимов к кладбищенским деревьям как пережиткам *древопочитания*, С. Шапшал, как ученый, не совсем уверен в этом сам, поэтому высказывает всего лишь догадку, вводя предположительное дополнение «по-видимому»;

- речь идет не о языческих ритуалах древопоклонения, а всего лишь о *древопочитании*, зачастую не имеющего ничего общего с язычеством (например, почитают старцев, а поклоняются Богу-Творцу);

- во всем тексте статьи ни разу не употреблены такие слова, как язычество или древопоклонение;

¹ См. «Авне зиккарон», стр. 24.

² Шапшал С. М. О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму // Вопросы истории. 1955. № 8. с. 144-146.

³ Записи сделаны на развороте двух тетрадных листках в «клетку», текст на караимском языке написан крымским караимским полукурсивом. Караимский текст предваряет фраза на русском языке: «(Из записи на венецианском сиддуре 1528 г.)», справа от него на полях по вертикали записано на л.к.: «Возликуют жители скалы с вершины гор».

⁴ Слова, выделенные курсивом, в караимском тексте отсутствуют.

⁵ Записано на л.к.

⁶ Сноска к тексту: «Татарское название старинного караимского кладбища при их крепости Кырк-Ер (позднее Чүфт-Кале. - С. Ш.)».

- название «Балта тиймез» кладбищу дали не караимы, а крымские татары.

К обозначенному выше можно также добавить, что кровная месть, о которой говорится в приписке, не является признаком язычества, т. к. дозволяется Торой¹.

Следует отметить, что обычай почитания дубов на кладбище отмечается только у караимов, проживавших в Кале. Отсутствие аналогичной традиции у других караимских общин Крыма, а также караимов Литвы, Галича и Луцка свидетельствует не о всенародном, а всего лишь о локальном ее значении. Время возникновения этой традиции у жителей Кале неизвестно, но отсутствие таковой у караимов, издавна проживающих в других регионах, является косвенным подтверждением ее формирования не ранее начала XV столетия.

Б. Я. Кокеная в своей неопубликованной работе «Крымские караимы»², приводя полный текст приписки, ссылается на С. М. Шапшала, который предоставил ему караимский текст. Комментируя события, описываемые в документе, Б. Я. Кокеная выделяет только обычай кровной мести, существовавший у караимов, но о языческих традициях ничего не сообщает.

Ни слова о поклонении дубам не говорит в своих работах С. И. Кушуль. По какой-то причине она, имея полное право распоряжаться интеллектуальным наследием Б. Я. Кокеная, при подготовке к публикации его упомянутой рукописи, изъяла из текста сведения о приписке.

В работах старшего газзана Б. С. Ельяшевича дубам Иосафатовой долины вообще не отводится какая-нибудь заметная роль.

С. Бейм, написавший в начале второй половины XIX в. книгу «Память о Чуфут Кале»³, ничего не сообщает о поклонении дубам.

А. С. Фиркович, долгое время проводивший исследования на кладбище Иосафатовой долины, проживший многие годы в самой крепости Кале, ни о каком почитании дубов не сообщает.

Хорошо известный в Крыму историк и краевед Александр Иванович Полканов, женатый на караимке, в своей работе «Крымские караимы», написанной в 1942 году⁴, широко осветил обычаи и традиции крымских караимов, имеющие, по его мнению, языческие корни. Однако о существовании культа «священных дубов» и «Балта тиймез» он ничего не сообщает. Поразительно, что «избранные», посвященные в тайну культа, даже во время смертельной опасности для крымских караимов хранили молчание и ничего не сообщили о поклонении дубам.

При опросе старейшин Евпатории (С. Л. Шпаковский - 93 года, С. С. Юхневич - 88 лет, Почетный Председатель Духовного Управления Д. М. Эль - 83 года и др.) все они сообщили, что *никогда не слышали о культе поклонения дубам ни от своих родителей, ни от караимских газзанов, ни от кого-то из караимов.*

Весьма критично воспринимала публикации о «языческих» традициях караимов староста караимской общины Галича Яна Львовна Ешвович.

Подводя итог вышеизложенному и помня, что вероучение караимов дает каждому его последователю равное право подвергнуть сомнению утверждение любого религиозного авторитета, если оно не соответствует Святой Торе, можно сделать следующее заключение:

1. В исторической литературе отмечено особое отношение караимов к деревьям (дубам) на кладбище Иосафатова долина при крепости Кале.
2. Эта традиция носила локальный характер и не была распространена у караимов, издавна проживавших вне Крыма.
3. Традиция почитания дуба, как кладбищенского ориентира, вокруг которого расположены родовые захоронения, базируется на библейских событиях и подтверждается текстом Священного Писания, следовательно, она не ослабляла веру в Единого Бога и не могла служить доказательством языческих верований.
4. Впервые о сакральной значимости дубов кладбища Иосафатовой долины сообщил С. М. Шапшал.
5. До настоящего времени никто из авторов не привел достоверных сведений и убедительных доказательств распространения у караимов «языческих верований», проявляемых в виде поклонения деревьям. Комментарий профессора С. Шапшала о языческом ритуале на кладбище Иосафатовой долины, вероятнее всего, основан на недостоверной информации, сообщенной ему.

¹ Числа, 35:19-21

² Кокеная Б. Я. Крымские караимы. Рукопись депонирована в «Карай битиклиги».

³ Бейм С. Память о Чуфут Кале. Одесса. 1961.

⁴ Полканов А. И. Крымские караимы. Бахчисарай, 1994; Париж, 1995.

6. Известные и уважаемые старейшины Евпатории, чьи имена названы выше (один из них - Давид Моисеевич Эль почти 11 лет возглавлял Духовное Управление), никогда не слышали ни об «избранных», ни о культе поклонения дубам ни от своих родителей, ни от караимских газзанов, ни от кого-то из караимов.

К сожалению, следует признать, что мифотворческий конструктив сакрализации язычества у караимов, созданный современными авторами, не имеющими никакого отношения ни к караимской религии, ни, зачастую, к караимам, является ничем иным, как осознанной попыткой дискредитации караимского вероисповедания и ослабления морально-нравственных устоев караимского народа.

Вера караимов по-прежнему остается верой в Единого Бога, в которой тягчайшим грехом является язычество.

Давид Тирияки.

АВНЕЗИККАРОН

(продолжение, главы 44-58, начало в № 3)

44. В четвертый день¹ 8 хешвана, 14 октября, я пошел в полицейский участок города Каффы и предъявил выданный мне губернатором открытый лист, после чего получил разрешение проводить поиски в караимском и раввинском бет кнесетах и мидрашах. Я решил начать свои поиски с бет кнесета ашкеназских раввинистов, потому что по слухам этот бет кнесет раньше принадлежал бене Микра, да хранит их Твердыня и Избавитель их, и был древнее караимского.

Вместе с рабби Йешуа Когеном мы пошли к раввинскому шамашу и попросили его открыть двери бет кнесета.

- Я не могу открыть без разрешения габбаев, - ответил он нам.

- Если так, то сходи, пожалуйста, и попроси их, чтобы они пришли, у меня есть разрешение губернатора на поиски древностей сыновей Израила.

Шамаш пошел к габбаям и передал им наши слова. Габбаи же сильно испугались, решив, что я пришел для того, чтобы забрать у них наследственный бене Микра бет кнесет.

Они пришли и сказали:

- Какое у вас, караимов, здесь дело, что вы посланы сюда губернатором? Ступайте в караимский бет кнесет, ибо вы посланы к своим, а не к нам.

Тогда я достал открытый лист и сказал:

- Посмотрите, я послан как к караимам, так и раввинистам.

Они прочитали и ответили:

- Мы не можем вам разрешить без подтверждения полиции.

Я увидел, что они сомневались в том, что открытый лист выдан губернатором. Тогда я пошел к градоначальнику, и он отправил вместе со мной пристава Грабавского. Когда мы вернулись, двор бет кнесета был наполнен раввинистами. Пристав прочитал им открытый лист и сказал, что он действительно выдан самим губернатором и что приказ исходит от высшего начальства, а мы лишь исполняем его.

- Если есть приказ свыше, - ответили раввинисты, - то обращайтесь к раву Говерскому, он придет и сделает все, что надо, он и откроет бет кнесет, но не караим.

Тогда пристав послал за равом Шемуэлем, и когда тот пришел, прочел ему открытый лист и сказал:

- Этот открытый лист действительно выдан губернатором караиму, и вы не имеете права противиться его приказу и рассуждать о том, кому выдан этот лист, караиму или раввинисту, предъявитель этого письма послан одинаково как к караимам, так и к раввинистам. Вы что, хотите быть советчиками губернатору?

После этих слов раввинисты притихли и открыли дверь, позволив нам войти. Я попросил пристава присутствовать при поисках, а габбаям и шамашу я сказал:

- Все целые книги и все Торы, которыми вы пользуетесь, оставьте при себе, а мне покажите только генизу, где хранятся неполные и испорченные книги.

Я объяснил им, что меня интересуют только эти книги. Когда все книги были собраны и сложены в арон кодеш, бет кнесет оказался пустым.

- Все испорченные вещи и книги, - сказал мне шамаш, - хранятся на чердаке, но залезать туда опасно, так как доски сгнили от ветхости. Мы сами никогда не поднимаемся туда, а кидаем книги в отверстие, которое находится за арон кодеш.

Мне показалось, что шамаш просто пускал пыль в глаза, и я сказал ему, что нет никакой опасности,

¹ Т. е. в среду.

ведь можно на старые доски положить новые. Я велел принести длинные лестницы и новые доски, и после того, как были связаны две лестницы, так чтобы они доставали до окна на чердаке, рабби Йешуа позвал старших учеников и попросил их поднять новые доски наверх, чтобы избежать несчастного случая. Наверху оказалось так много связок и свертков, что их решили не спускать по лестнице, а сбрасывать из окна прямо на пол. Когда несколько тюков было сброшено, в бет кнесете поднялась такая пыль, что мы не могли видеть друг друга. Ученики же поспешили спуститься вниз, чтобы не задохнуться от поднимающейся неверху пыли. Когда они спустились, я попросил их выбирать из вороха свертков части Торы и других книг и передавать их мне. А я в свою очередь выбирал из них те, которые, на мой взгляд, представляли наибольший интерес.

Поиски мне приходилось вести очень быстро, так как габбаи и все, кто были с ним, не скрывали своей ненависти ко мне. Вот что я успел отобрать.

Вещи, отобранные мной в краткий срок и внесенные в проспект Пиннера:

стр	№	часть		
1			Часть Сефер Тора на оленьей коже, 9 полотнищ сшиты между собой жилами, нет ни начала, ни конца, буквы ш. э. т. н. з. г. ц. с тремя тагинами	
2			Часть книги Бемидбар и часть книги Деварим из Сефер Тора. В конце книги Деварим приписка: «Эта Сефер Тора пожертвована общиной Солхата общине Он Кат, год «добро Господа» по большому счету». «И воздаст Господь им добром и жертвующим, Шемуэлю-провидцу и Шаулу, сыну Киша», и так далее, «и всем тем, кому пожертвовали» и так далее, амен взамен». 5022 г. (1262 г.)	
3	32	5	2	Неполная Тора, и в конце ее приписка о том, что на пожертвована Шафи, сыном Авраама (у Пиннера ошибочно Шехи), караимской общине города Солхат, 123 пергаментных листа. И пожертвована рабби Аврааму, сыну Хизкии га-Леви в 5096 г., когда он был в его мидраше (1336 г. по их счету, а не 1296 г., как у Пиннера)
4	33	6	2	Часть книги Берешит, 10 больших пергаментных листов, на каждой странице 3 столбца. Купил Элия, сын Чадока га-Когена в 5136 г. (1376 г.)
5	37	11	2	Два пергаментных листа из книги Деварим, рукопись рабби Йисраэля, сына Шеломо Золотой Жезл, которая написана для рабби Халво в 5179 г. (1491 г.)
6	37	12	2	Часть Ранних Пророков и вся книга Поздних Пророков, 312 пергаментных листов
7	40	14	2	Два листа из книги Мелахим без масоры, написанной рукой рабби Аарона Галбалар сына рабби Шалхии, душа его в саду Эден
8	40	15	2	Часть книги Деварим, 46 бумажных листов. Стих Микра и стих Таргум Онкелос с другими нукудот вэ-таамим
9	44	16	2	9 бумажных листов Гафтарот. Стих Микра и стих Таргум Йегонатан с другими нукудот вэ-таамим
10	48	18	2	Часть из Тре Асар, 1 16 бумажных листов, заглавия стихов и Микра с другими нукудот вэ-таамим, как и в предыдущих, с таргумом на персидском языке
11	48	17	2	Часть из книги Кетувим: книга Эзры, книга Эстер и книга Даниэля, 26 бумажных листов
12	49	19	2	Два пергаментных листа из книги Мелахим, на каждой странице по два столбца

45. Это все, что я нашел за небольшой срок между обедом (после препирательств с раввинистами) и предвечерней молитвой. Перед началом молитвы я попросил учеников, чтобы они собрали все свертки в мешки и закинули их в генизу через указанное шамашом окно в южной стене снаружи здания и очистили бет кнесет, как того требует Закон. Я взял все мною найденное в присутствии габбаев и шамаша. И хотя я не успел закончить своих поисков, все же я был доволен и тем, что нашел, как говорится, лучше меньше, чем ничего.

46. Утром пятого дня 9 хешвана, 16 октября, я пошел в бет кнесет наших братьев бене Микра. После молитвы я велел шамашу открыть арон кодеш и стал искать приписки в конце Сефер Тора. Приписки нашлись в шести Сефер Тора, две из которых были целыми, и по ним читали в праздничные дни.

¹ Общее название 12 книг Малых Пророков.

- 1) Которую пожертвовал рабби Элизер, сын Йакова в общине Солхата.
- 2) Которую пожертвовала госпожа Мирьям, дочь Йичхака, с разрешения мужа Хануки, сына Шемарьи общине города Каффы. Ни в первой, ни во второй приписке дата пожертвования не указана. Взять с собой эти Сефер Тора нельзя было, потому что они старинные и по ним читают.
- 3) Также целая Сефер Тора, которую купил уважаемый рабби Биньямин из святынь разрушенной общины Солхата и пожертвовал общине города Каффы в 5438 году (1678 г.). По ней также читают в шаббат и по праздникам.
- 4) Отсутствует текст от параша «Берешит» до половины параша «Вайешев». В конце приписка: «Пожертвовала госпожа Алтын, дочь рабби Йегуды, общине города Каффы в 5437 году (1677 г.)».
- 5) Отсутствует текст с начала и до параша «Вайишлах». В конце приписка: «Пожертвовал оную уважаемый рабби Симха, сын рабби Гилеля, общине города Каффы в 5439 году (1679 г.)».

Все три Сефер Тора одного возраста, не очень древние, и в приписках не нашлось ничего, что могло меня заинтересовать. Поскольку я уже находил Торы более древние, эти я оставил на месте, да будет им место покоя славой, чтобы по ним могли читать по шаббатам и праздничным дням. Что же касается шестой Торы, то в ней отсутствует текст от параша «Берешит» до параша «Балак» и в конце ее приписка, свидетельствующая о том, что Тора эта пожертвована Шаббатаем и Йешуа, сыновьями рабби Йичхака, без места и даты пожертвования. Ее я тоже оставил на месте. И последнее - Хамиша Хумше Тора, написанное на пергаменте, высота десять с половиной вершков, ширина восемь с половиной вершков, 71 лист. На каждой странице три столбца, Шират га-Йам в одном столбце и Шират Гаазину в двух столбцах, в каждом столбце 38 строк. Книга целая, без каких-либо повреждений и не тронутая гнилью, имеются никудот вз-таамим, большая и малая Масора. Из этого Хамиша Хумше читают параша в шаббат, когда не выносят Сефер Тора, и он находится в духане, пожертвованном городом Азаком. Свиток написан способом «вавэ га-амудим», и в конце его есть приписка, в которой говорится о том, что книга эта пожертвована Шаббатаем, сыном рабби Йичхака, из общины города Азак, во время его болезни в 5035 году от сотворения (1275 г.), в общину караимов Крыма (т. е. Солхата) и посвящена Богу Израиля. Очевидно, что этот Шаббатай, сын Йичхака из города Азака, и Шаббатай из приписки в шестой Сефер Тора - одно и то же лицо. Я спросил шамаша, есть ли здесь гениза, где хранятся испорченные книги и свитки, и он ответил, что такая гениза есть на кладбище.

47. Мой вопрос, обращенный к шамашу, услышал рав Йешуа га-Коген и, всплеснув руками, сказал:

- Какую глупость я совершил, спрятав 70 старых Сефер Тора в деревянном ящике в изголовье могилы уважаемого рабби Сар Шалома, газзана, благословенна память праведника. Почти в каждой свитке были приписки с указанием даты и места пожертвования: из общин Ото, Дермона, Жиски, Тамани, Коксу, Тирафоджина, Амасии, Анапы. Часть из этих приписок я вырезал, но, к сожалению, они испортились во время сильного дождя, случившегося в нашем городе.

Услышав эти слова, я взял четырех рабочих и вместе с равом пошел на кладбище. В указанном им месте я приказал рабочим копать, и мы нашли деревянный ящик, но все свитки, находящиеся в нем, от влажности превратились в прах. Увы, какая потеря.

На обратном пути с кладбища рав Йешуа рассказал мне, что в доме уважаемого господина Баба, сына рабби Моше Кефели, князя верного, благословенна его память, хранится одна буквовая доска (шимшар) с древней надписью. Мы пошли к нему домой, и когда нам показали доску, я увидел, что она с того самого духана, в котором хранится Хамиша Хумше из города Азака. Вот эта надпись, написанная квадратным шрифтом: «5015 год по «махзор рэва» (т. е. 5015 год по «махзор катан», который по «махзору» 5272, или 5164 год от сотворения мира) 6 день недели 11 адара (согласно наблюдению за луной), я, Йичхак, сын Моше и Сарра, дочь Моше, с матерью Кэлайа, азаковцы, поставили этот духан в общине бене Микра города Каффы, дабы была память о нас в чертоге Божьем». (У Пиннера № 9 стр. 74).

Я обрадовался этой находке, хоть она и не очень древняя, ведь она относится к караимам, которые жили за пределами полуострова Крыма. Место расположения города Азака - левый берег Дона, при его впадении в Азовское море. Город этот древний, в 1392 году Тамерлан отвоевал его у генуэзцев. Тора, из которой читают в шаббат парашот, пожертвована из города Азак братьям их бене Микра города Каффы в 1275 году, т. е. за 117 лет до завоевания города Тамерланом, а духан пожертвован во время хана Тохтамышша в 1404 году (а не 1408 году, как у Пиннера). Но когда и откуда пришли караимы в Азак и куда оттуда ушли, ничего неизвестно.

48. После этого я пошел в полицию, где получил письменное свидетельство (за 16 октября) о моих находках с правительственной печатью под номером 3342. Все найденные мною вещи я собрал и передал на хранение почтенному господину старому гевиру Симхе Кефели, отцу гевира Шаббатая, у которого я остановился, который положил их в ящик и запретил кому-либо доставать их, кроме рабби Шеломо Бейма.

Вечером шестого дня я поехал в Керчь, так как слышал от рава Йешуа Когена, что раньше там была караимская община. В то время город назывался Сефард, и в нем жил рабби Авраам, сочинитель пиютов, которого друзья называли Сефарди. Утром я прибыл в село Кой, в котором жил почтенный рабби Йафет, маскил, сын почтенного рабби Йосефа Ходжаша, благословенна память праведника. Он был очень рад меня видеть и выразил желание ехать вместе со мной, чтобы помочь мне в поисках. Прибыв в Керчь, мы зашли к его другу армянскому купцу, прозванному французом-Караватом, который хорошо принял нас в своем доме. Его друзья, узнав о приезде гостей, явились по их обычаю, чтобы поприветствовать нас. Я стал осведомляться у них о прошлом города, о том, что они помнят и знают от своих предков и известно ли им что-нибудь об израильтянах, по преданию живших здесь раньше. На мой вопрос ответил один грек по имени Паника, который занимался собиранием древних монет в окрестностях города и продажей древностей:

- Я видел в местном музее мраморную плиту с надписью на нашем греческом языке, в которой упоминается молитвенный дом иудеев, находящийся в Пантикапее во времена Тиберия Юлия Рископориды, то есть во времена Йешуа га-Ночри.

От этих слов я чуть не умер. Я не поверил услышанному мной, и если бы не наступающий шаббат, то я тут же побежал бы в музей, чтобы проверить правдивость этих слов. Грек же в подтверждение своих слов прибавил еще и то, что видел перевод этой надписи на русский язык, написанный на бумаге и приклеенный к краю плиты. Мы обрадовались этому, словно богатой добычей, и наступивший шаббат стал для нас днем радости. Мы поели и попили из тех припасов, которые дал нам в дорогу гевир Шаббатай, а также из припасов любимого Йафета и благословили Бога за те хорошие новости, которые мы и не мечтали услышать.

49. В первый день недели, 12 хешвана, я пошел в полицию, чтобы предъявить открытый лист и путевой лист (подорожную). На обратном пути мы вместе с рабби Йафетом зашли домой к Александру Ашику, который, замещая своего брата Андрея, заведовал музеем. Я показал ему открытый лист и попросил, чтобы он сходил вместе с нами в музей и показал нам памятник. «Хорошо», - сказал он, и мы пошли. В музее я убедился, что надпись на плите действительно существует и есть русский перевод (я перевел на священный язык).

Вот эта надпись: «Эта плита найдена в 1832 в городе Керчи у подножия горы Митридат. На плите имеется надпись на языке греков-евангелистов следующего содержания: «Христа, жена Друзсува, отпустила на волю своего эконома Иракла в награду за преданность и верную службу с согласия наследников ее, Ираклиды и Илконида, при посредничестве иудейской общины». (Это не полный перевод надписи слово в слово, а только ее содержание, в другом месте приведу полный перевод с некоторыми примечаниями). Я спросил Александра Ашика, есть ли в музее еще древние камни, в надписях на которых есть упоминание об иудеях Керчи. Он сказал, что в музее Каффы есть один камень с греческой надписью, в которой упоминается иудейская община Пантикапея, и дал мне письмо к смотрителю музея. Услышав это, я поспешил вернуться в Каффу и в тот же вечер выехал с рабби Йафетом из города. Ночью мы были уже у него дома, а утром после молитвы мы расцеловались и я продолжил путь. Вечером я с миром прибыл в Каффу.

50. Утром второго дня 13 хешвана, 20 октября, я отправился в музей и передал его смотрителю письмо от Александра Ашика. Смотритель, прочитав письмо, открыл для меня музей и показал интересующий меня камень. Я попросил у него разрешения отнести камень в дом гевира Шаббатая, и после того как сделал копию имеющуюся на нем надписи, отнес его обратно в музей. Когда я забирал мои находки, оставленные на хранение у рабби Симхи Иерусалимского, я обнаружил, что из девяти листов Гафтарот (указанных мною выше под номером 9) не хватает четырех листов. Как выяснилось, эти листы тайком увез с собой в Одессу рабби Шеломо Бейм, чтобы показать их своему другу и похвастаться перед ним как своей находкой.

Вечером я выехал из города на почтовых лошадях и еще до полудня прибыл в Акмесджит. Я пошел к губернатору и рассказал ему обо всех своих находках, решив пока ограничиться устным докладом, потому что мои поиски еще не завершились. Из Акмесджита я поехал в Бахчисарай, куда прибыл уже в вечернее время. Сначала я зашел в полицию и предъявил открытый лист, я затем поднялся на

Села га-Йегудим, где меня принял в своем доме почтенный гевир Эльягу Йафет, да будет душа его в раю.

Я нанял рабочих, чтобы копать в изголовьях могил, согласно моему открытию на кладбище бене Микра в Солхате. На следующее утро 14 хешвана, 21 октября, выйдя из бет кнесета, я спустился вместе с рабочими караимами в Иосафатову долину. Я приказал им копать ямы в изголовьях могил с лежащими надгробными памятниками, и если найдутся надписи, сообщать мне. Особенно я попросил обращать внимание на памятники, погружившиеся в землю. Начали от ворот кладбища и в самом его начале нашли памятник, полностью погруженный в землю. Когда у изголовья памятника была выбрана земля, то на его тыльной стороне показалась длинная надпись: «Памятник над могилой госпожи Акбиче умершей в 4790 году (1030 г.)». «Вот это удача!» - сказал я. После этого мы нашли могилу госпожи Гулеф, дочери уважаемого рабби Шаббатая, которая умерла также в 4790 году. Еще нашли памятник Беклав, дочери уважаемого рабби Моше-маскила, умершей в 4696 году (936 г.). Эта могила оказалась древнее предыдущих почти на 100 лет. Итак, нам стали известны три женских имени на татарском языке, вырезанных на тесаном камне железным резакон. Первое имя Акбиче означает «белая госпожа», второе имя Гулеф значит «роза» и третье имя Беклав - «госпожа». Эти памятники удивили нас так же, как удивил меня памятник госпоже Девлет в Солхате, но не своей древностью, а тем, что на них вырезаны татарские имена. Татарское имя Девлет переводится на священный язык как «керен», («сила», «могущество»), как например Карен Гаппух, то есть «сила драгоценного камня». Таким образом, у нас имеется четыре свидетельства того, что татарский язык был в Крыму за 300 лет до пришествия татар. Слухи об этом дошли до Села га-Йегудим и оттуда пришли ученые мужи и маскилы во главе с равом Мордехаем Султанским. Все радовались и удивлялись, и только рав, когда убедился, что это правда, поник лицом. Я же радовался, и вся внутренность моя благословляла Господа за то, что моими руками Он вывел эту тайну на свет.

51. Ученые мужи и маскилы - рабби Мордехай, ученый рав Экутиэль Кальфа, и почтенный рабби Давид Ага, маскил, сын почтенного Биньямина Аги, князя верного, благословенна память праведника, почтенный, старый рабби Моше Апакай, маскил и шамаш, да сияет светоч его - все они, увидев, как один за другим появляются на свет памятники с древними надписями, изъявили желание приходить сюда каждый день, чтобы наблюдать за поисками. Им хотелось видеть все собственными глазами по мере своих сил быть полезными в работе. Работа пошла следующим чередом: рабочие откапывали землю в изголовье памятников, маскилы вслед за ними осматривали памятники и сообщали мне о надписях, которые я записывал в тетрадь.

52. В первый день 19 хешвана, на шестой день моих поисков почтенный рабби Давид-маскил сказал:

- Послушайте, что я нашел: небольшая надпись из трех больших букв: «Йичхак Сангари пг» с лежащими над ней линиями.

Услышав это, все мы побежали посмотреть надпись, говоря между собою о том, что, скорее всего это шутка, так как по преданию Йичхак Сангари жил в Херсонесе. Когда мы пришли, то увидели лежащий на могиле большой памятник. Место, в котором находился этот памятник, называется Дйавур Мезарлыгы, то есть место захоронения не израильтян. Я лег на землю, просунув голову в яму, и не оцупь определил буквы. Потом я велел промыть надпись водой, и после того как надпись стала хорошо видна, я переписал каждую букву с имеющимися линиями. Буквы «пг» указали нам на то, что из имени Йичхак Сангари состоит дата его смерти, то есть 4527 год по большому счету (767 г.). Радость наша была велика, и мы с еще большим усердием принялись за поиски, которые были остановлены 6 дня 24 хешвана начавшимися дождями. Еще меня начала беспокоить колющая боль в левом боку в области сердца и слабая боль в ребрах. Это от того, что мне приходилось много работать и часто лежать на земле и камнях, чтобы иметь возможность, просунув голову и руки в яму, исследовать памятники. Переписывать надписи было очень не просто, так как памятники были погружены в землю, а между могилами не хватало места, чтобы вырыть большую яму, в которую мог бы поместиться человек и, сидя в ней, переписывать буквы. Места хватало только лишь для небольшой ямы, в которую, лежа на животе, я просовывал голову и руки и оцупывал буквы. Затем я вылезал из ямы и записывал те буквы, которые удалось определить на оцупь, и так до полного прочтения надписи. Будучи сильно увлечен поисками, я не обращал внимания на боль во всем теле, возникшую от лежания на камнях, и работал без устали до тех пор, пока сильная колющая боль не дала о себе знать. Тогда я решил, не вылезая каждый раз из ямы, оцупывать буквы и диктовать их стоящему возле меня одному из маскилов, который записывал их в тетрадь. Слава Господу, что не пропал напрасно мой труд и что не зря я потратил свои

силы, ведь мне открылось многое такое, чего я даже не думал найти.

53. Я понимаю, что всякому, услышавшему об этих находках, они могут показаться удивительными, да и у меня самого было несколько причин для удивления, потому что моим глазам внезапно открывались вещи, доселе невиданные. Во-первых, стало известно о древних поселениях сыновей Израиля в Крыму, о чем свидетельствуют даты на 49 памятниках (помимо тех, которые были найдены в Солхате), найденных в течение десяти дней поисков с 14 до 24 хешвана, кроме шаббата. Самый древний из них - это памятник почтенному рабби Йичхаку-маскилу, сыну Йакова, душа его в саду Эден, умершему в 4400 году, т. е. в 7 веке христианской эры. А самый молодой из них - это памятник высокочтимому Давиду, газзану общины Мангупа, умершему в 4972 году, т. е. в 13 веке христианской эры.

Ибн аль-Асир сказал: «В дни Харуна ар-Рашида, царя константинопольского (который царствовал с 786 года христианской эры), были изгнаны иудеи из земли их и переселились в землю хазарскую, научив хазар иудейской вере. Хазары приняли веру иудеев, посчитав ее лучше своей, и некоторое время придерживались ее». Упомянутый выше памятник рабби Йичхаку-маскилу относится ко времени, предшествующему царствованию Харуна ар-Рашида на 146 лет, а продолжительность царствования этого царя 23 года. В каком году его царствования было изгнание иудеев из их земли и переселение в землю хазарскую, как сообщает Ибн аль-Асир, неизвестно, может быть и в конце царствования. Но как бы там ни было, поселения сыновей Израиля в Крыму появились раньше иудеев. По словам рабби Йегуды Галеви переход хазар в иудейскую веру произошел в 4500 году (740 г.), а царствование Харуна ар-Рашида началось в 786 году, что на 46 лет позже принятия хазарами иудейской веры. Следовательно, ложным является свидетельство Ибн аль-Асира о том, что хазары приняли иудейскую веру от изгнанных Харуном ар-Рашидом иудеев. Не только памятник рабби Йичхака, но и другие памятники, относящиеся к более раннему времени, чем царствование Харуна ар-Рашида, убеждает нас в неточности слов Ибн аль-Асира.

Во-вторых - это памятник Йичхаку Сангари, похороненному в Иосафатовой долине в 4527 году (767 году христианской эры) вопреки преданию караимов, как сказано об этом выше. Этому памятнику удивится каждый, как удивился ученый нашего времени Шеломо Йегуда Раппопорт, да сияет светоч его, который сказал: «Как могла здесь оказаться могила Йичхака?» Потому что история с Йичхаком Сангари и принятие иудейской веры хазарским царем было для многих как притча или как сон, не имеющий толкования, даже рабби Йегуда Галеви не упоминал его имени, а называл просто хавером. И только рабби Шем Тов в своей книге «Эмунот» упоминает его имя, откуда оно в разных формах попало в книги «Шелшелет га-кабала», «Корэ га-дорот» и «Сефер га-дорот». И все это потому, что хорошо известное некогда предание забылось со временем как караимами, так и раввинистами, да так, что об имени Йичхака и его происхождении среди ученых-раввинистов существует много мнений. Есть даже и такое мнение, что всей этой истории с царем и его другом вовсе не существовало и что рабби Йегуда Галеви выдумал ее так же, как выдумал Давид Нито вторую хазарскую книгу, названную им «Матэ дин» («дин» - начальные буквы имени Давид Нито). Рабби Гамлиэль бен Йахия говорит, что из книги рабби Шем Това «Эмунот» следует то, что история с хазарским царем и его другом была в действительности, и этим другом был рабби Йегуда аль-Мангари. Но в книге «Эмунот», которая находится у меня, напечатано ясно - рабби Йичхак Сангари, а не Йегуда аль-Мангари. Видимо, буква «самех» пропечатавалась неявно и была принята за букву «мэм». Что касается имени, то говорят, что тут дело в ошибке печатника, будто бы в книге «Эмунот» было написано сокращенно р.И. и печатник, полагая, что имеется в виду рабби Йегуда, так и напечатал с ошибкой вместо рабби Йичхак. Есть еще мнение, что Йичхак Сангари, похороненный в Иосафатовой долине, вовсе не тот Йичхак Сангари, на рассказе которого основана книга «Кузари». Но Тот, перед которым нет ничего тайного, вывел на свет всю историю царя и его друга. То, что царь со множеством своего народа принял иудейскую веру, видно из тех Сефер Тора, которые были пожертвованы хазарами в городе Солхат, а также из того факта, что был у них в городе Сефарад (Керчь) князь по имени Давид. О том, что Йичхак Сангари, похороненный в упомянутой долине, и есть тот самый Йичхак Сангари, говорит нам время его смерти - 4527 год, то есть 27 лет после описываемых событий. Это видно также из пийюта, сочиненного им и его сыном Шеломо, который я нашел в Села га-Йегудим, с записью в самом его начале: «Пийют учителя нашего Йичхака, главы поселения, сына рабби Йисраэля Сангари, благословенна память праведника». Из начальных букв складывается фраза «Олам Йичхак». Также в начале сочинения его сына или внука запись: «Альфа рабби Шеломо аль-Сангари». Из начальных букв складывается фраза «Шеломо Салиман».

Вдобавок к этому надо сказать, что мы видели в конце двух Сефер Тора (№ 14 и № 15) надпись о

пожертвовании, сделанную рукою его сына. В Сефер Тора № 14 имеется дата 1485 год от нешаго пленения (789 г. христианской эры), то есть 4700 г. от сотворения мира. И под датой имя: «Давид, сын Йичхака Сангари». В конце документа о продаже (№ 15) написано: «В 1494 году от нашего пленения, 4709 году от сотворения мира (798 г. хр. эры), Давид, сын Йичхака Сангари». Первая запись сделана спустя 49 лет, вторая спустя 58 лет после принятия хазарами иудейской веры. Есть ли еще большие доказательства, чем эти?

55.¹ В-третьих, как сказано уже было выше, могила Йичхака Сангари была найдена не среди могил сыновей Израиля, а в месте, называемом Дйавур Мезарлыгы. По той причине, что памятнике в этом месте удивительно большие и в отличие от остальных не стоят, а лежат на могилах, их назвали «памятниками исполинами». Здесь никого не хоронили, поскольку эти могилы считались чужими. Это является доказательством их глубокой древности, такой глубокой, что даже память о них как о могилах израильтян давно исчезла.

Обнаруженный памятник Йичхака Сангари оказался очень большого размера, он лежал вдоль могилы и в его изголовье был положен еще один камень с еврейскими буквами, точно так же, как мы видели в Солхате. Неподдалеку находились такие же памятники с надписями на священном языке. Своей формой они отличались от всех остальных, и кроме того, надписи на них были вырезаны либо в нише, либо на отдельном камне, лежащем под изголовьем глубоко в земле, тогда как на других памятниках надписи были вверху или сбоку.

Когда о наших находках стало известно в общине Села га-Йегудим, ее старейшины только посмеялись им, но все-таки решили сходить и посмотреть все своими глазами. Придя же, они проверили надписи и увидели, что действительно все так, как они слышали, и были также очень удивлены и обрадованы. С этого времени место это стали называть местом захоронения сыновей Израиля вместо его старого названия Дйавур мезарлыгы. Так иногда новые открытия опровергают старые предания, и поэтому не стоит полностью полагаться на предание, если нет ему подтверждения из других источников.

56. В-четвертых - это татарский язык, так как нашлись памятники с женскими татарскими именами: 1) Джогар, с персидского языка переводится как «драгоценный камень», 4575 год (815 г.), самый древний из них; 2) Арзу, значение этого имени не знаю, 4596 год (836 г.); 3) Мамук, возможно означает «вата», 4752 год (992 г.). Все эти имена относятся к дотатарскому периоду, а точнее к хазарскому.

В надписях упоминаются также и мужские татарские имена, такие как: 1) Паша, 998 г.; 2) Сагдакчи, 1005 г.; 3) Мурза, 1046 г. Имена по роду занятий и по месту проживания, такие как: 1) Моше Алани, Йосеф Алани, 857 г., имя это, возможно, принадлежало людям, прибывшим из города Алан, или же людям из племени аланов; 2) Даниэль из Инкермана («кермен» - значит крепость), 883 г.; 3) Шемуэль из общины Марок (название города или деревни).

Это удивительные вещи, но если присмотреться и призадуматься над ними, то можно найти отгадку в том, что памятники эти хазарские. Это подтверждает также Сефер Тора, найденная в бет га-кодеше в Села га-Йегудим, которую пожертвовала хазарская община общине города Солхат.

57. В-пятых, удивляет эра от сотворения мира на древних памятниках в Солхате и в Иосафатовой долине, поставленных в то время, когда как раввинисты, так и западные караимы пользовались селевкидской эрой. Когда стало известно о находке памятника Йичхака Сангари с эрой от сотворения мира, то многие стали возражать этому, и в первую очередь рабби Шеломо Йегуда Раппопорт (смотрите «Керен Хемед» часть 5, стр. 212), а также ученый рабби И. Б. Левензон, душа его в саду Эден, автор книги «Тэуда бэЙисраэль», который прочитал две буквы «п.г.» как «п.н.» («здесь захоронен»), не приняв во внимание, что буквы «п.н.» пишутся не в конце надписи, а в начале. Во-вторых, он не знал, что у караимов, в отличие от раввинистов, не принято так писать.

И если бы эра от сотворения была обнаружена только на памятнике Йичхака Сангари, мы бы промолчали, но что скажут ученые раввинисты, когда увидят найденные здесь еще 48 памятников и еще 5 в Солхате, также имеющие эру от сотворения. Надо полагать, когда они узнают об этом, то скажут: «Правду говорили наши мудрецы, благословенна их память: «Не убедимся пока не увидим»». Как сказал Элиягу: «Пусть говорит возраст, и долголетие известит мудрость» и далее. Эти 49 удивительных памятников находятся на двух склонах поросшей лесом горы, рассеянные по всему кладбищу среди множества других памятников, поэтому я дал задание рабочим изготовить каменные столбы и поставить их в изголовье этих надгробий, чтобы таким образом отметить их и облегчить труд тому, кто пожелает исследовать их. Потому что я уверен в том, что после того, как об этих памятниках

¹ В книге отсутствует обозначение 54-й главы.

станет известно в мире, многим любителям древностей захочется исследовать их, чтобы убедиться в правдивости слышанного ими. Ведь обнаружили такие вещи, в которые трудно поверить, если не увидеть их собственными глазами.

58. В день шестой, 24 хешвана, закончив работу, я вернулся из долины плача в Села га-Йегудим, чтобы взять мою суму и те вещи, которые я привез с собой. Я также попросил шамаша, чтобы он вынес мне те шесть Сефер Тора, которые я оставил на хранение в бет га-ккодеше и которые я там нашел. Просматривая их, я увидел, что вырвано одно полотнище в конце шестой Сефер Тора, на котором было два стихотворения и длинная приписка. Я стал ругаться с шамашом из-за содеянного им зла, так как думал, что это его рук дело, но шамаш клялся именем Того, кто создал душу нашу, что он этого не делал и что он не знает, кто мог бы это сделать, так как он уезжал в город Ор и оставлял ключ от дверей раву Мордехаю Султанскому. Я обратился к раву, и он мне ответил то же самое, что сам он ничего не брал и не знает, кто мог взять. Я спустился в Бахчисарай и рассказал об этом деле в полиции. Шемуэлю Чечену, который нес мою суму, приказали показать ее содержимое и передать шамашу и раву, чтобы они тщательно поискали пропажу, так как ключ был только у них. После осмотра вещей и записной книжки, в которой были копии надписей с памятников, мне все это вернули и выдали свидетельство за числом 31 октября. В Бахчисарае я остался на шаббат, так как день уже клонился к вечеру. Сначала я думал ехать в Акмесджит с рапортом к губернатору, но когда я узнал в полиции, что в Гезлев приезжает граф Воронцов и что губернатор также поедет туда, чтобы встретиться с графом, то решил без замедления ехать к себе домой в Гезлев. К этому меня побуждали и боли в груди и в ребрах, возникшие от лежания на камнях во время поисков на кладбище. В Гезлев я приехал утром. Узнав о моем приезде, ко мне пришли уважаемые люди общины, чтобы послушать о новых открытиях и посмотреть книгу «Поздние пророки» с неизвестными никудот ва-таамим. А также копию надписи на мраморном камне, хранящемся в керченском музее, в которой есть упоминание об иудеях и о существовании там бет кнесета. Увидев же это, они удивились и обрадовались и, благословив меня, ушли с миром.

(продолжение следует)

Перевод В. Ельяшевича.

ВЫБОР

На протяжении всей жизни человек стоит перед выбором.

Когда я был маленьким, то, как и все мои сверстники, любил сказки и верил в Деда Мороза. Потом я вырос, но детская привычка верить людям осталась. Вы спросите почему? А я отвечу: «А как проверить? Как можно доказать, есть Дед Мороз или его нет. В это нужно просто верить детской верой. И тогда у тебя одним прекрасным зимним утром будет под ёлочкой подарочек.

Шло время... Коммунисты рассказывали сказки про коммунизм - и мы верили. Кто помнит сказку про то, что каждый гражданин СССР к 2000-му году будет иметь отдельную квартиру? И, вообще, в 2000-м году будет коммунизм? Верили? - Верили! А как проверилась сказка? Прошло немного времени, и замечательный коммунизм рассыпался как картонный домик. После этого у меня, как и у многих, наступил кризис веры. У меня не стало светлого будущего - коммунизма, не стало этого «Деда Мороза». И тут я, рожденный и воспитанный в караимской семье, впервые услышал, что у караимов есть бог «Тенгри», есть «Священные дубы», есть кладбище Балта тиймез, есть духи предков. И оказалось, что все мои предки «верили» в этого бога и в живых передатчиков знаний и энергий от мертвых предков к нам через эти величественные вековые деревья. Правда кое-кто из стариков говорил, что у нас никакого бога «Тенгри» нет, что наш Бог - Адонай и что только Ему поклонялись наши предки.

Возникла дилемма: «Как решить? Как выбирать?». С одной стороны, с детства помню, как на похоронах моей тети старец молился на непонятном языке и все присутствующие с уважением и благоговением внимали; и еще уважаемая пожилая женщина рассказывала про своего отца и кенаса. А с другой стороны, мне рассказывают про «дубы», издаются книги, проводятся праздники и экскурсии с застольями, и что самое главное - мои старшие соплеменники принимают это и согласны...

Как быть? Надо выбирать, но как? Как проверить? Ведь здесь экскурсии, вкусная еда и питье, а там два старика, которые уже успокоились от своих дел, мир их праху. Как проверить?

Даже само слово «караим» переводят по-разному. По словам одних, «караим» - это «читающие», «взывающие», по словам других - это чёрные люди.

Передо мною стоит вопрос: кто я?, во что я верю и буду верить? И главное - куда я иду? Но если предположить, что караим - от глагола «кара» - «читать», то непременно надо обратиться к первоисточнику, не полагаться на другое мнение, а сделать вывод самостоятельно.

И в назначенный час мне представилась такая возможность. Один мой товарищ дал мне Библию.

И я начал читать со старанием сначала и дочитал до книги «Чисел». Много ли я понял и принял, мало ли, но это первое прикосновение к Святому Божьему Слову тогда не тронуло меня.

Но произошло нечто, что коснулось моего сердца...

Я присутствовал на открытии Малой кенасы - молитвенного дома в Евпатории. Уже прошло около 13 лет, и у меня осталась в воспоминаниях волнительно-праздничная, торжественная атмосфера и еще то, что я тогда плакал. Бог нежно коснулся моего сердца. И тогда это событие стало переломным в моей жизни. С этого момента я понял направление моего пути и направление моей веры. Через некоторое время мне открылась Библия уже по-другому - открылась как Слово Всевышнего, как то, что Бог хочет сказать лично мне. Мне стали открываться прекрасные псалмы Давида, мудрость царя Соломона в Притчах и книге Экклезиаста. Мне открылась любовь и милость Бога живого, мне открылась Его близость ко мне: «Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги [его] были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?» (Вт.4:7). Я увидел Его черты: Он Великий, Всевышний, Вечный, Древний, Живой, Крепкий, Милосердный, Бог Воинств - Саваоф и, самое главное, Он - мой Бог!

С первых же строк книги «Бытие» я увидел могущество моего Бога: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Бытие, 1:1).

Ещё я хотел бы рассказать о своих детях. Они посещают богослужения, они верят в нашего Бога своею детскою верой и молятся, благодаря за все милости и благословения, которыми наделил их и их близких Всевышний, они просят у Него прощения за свои поступки. Просят благословения у Господа перед едой и перед сном, делая это не потому что рядом стоят папа и мама, а потому что они по-другому уже не могут. Но они бы так никогда не поступали, если точно так не поступали бы их родители!

Не полагайтесь на то, что ваши дети будут верующими, если вы не ходите в кенасу, не чтите субботу и не стараетесь жить по заповедям. Не думайте, что ваши дети будут просить Божьего благословения перед едой, перед сном. Наши дети - это точная копия нас. И если они имеют какую-то черту характера, то будьте уверены, что ее они унаследовали от своих родителей, бабушек и дедушек.

Я призываю вас, мои дорогие соплеменники: молитесь дома, приходите в дом собрания, приводите с собой детей, и вы увидите, что произойдет с вами и с вашими детьми. Вы увидите, как укрепится ваша вера. Если не имеете молитвенников, молитесь своими словами, благодарите за все благословения и все трудности в жизни и сегодняшнем дне, просите прощения за свои пригрешения и промахи. Пусть живая молитва не сходит с уст ваших! Читайте дома с детьми Слово Божье! Я прошу вас, чтобы вы прислушались к моим словам. Несколько караимских семей вместе с моею - тому пример.

И если мы, караимы, вернёмся к своему Богу и покаемся, тогда, быть может, в наших кенасах не будет свободных мест, тогда мы будем «... называть субботу - отрадою и Святым Днем Господним...» (Исаия, 58:13).

И добавлю: тогда опять у нас будут полнокровные, действующие, а не фиктивные караимские религиозные общины. Будут отмечаться караимские праздники, свадьбы и будет слышен детский смех.

Выбор за нами!

О. М. Айваз.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

Копии публикуемых ниже писем А. С. Фирковича хранятся в «Карай битиклиги». Все три письма посвящены строительству дороги к Чуфут-Кале. По сообщению переписчика¹ «писаны они рукой не самого А. С., а под его диктовку. Но подпись его личная, одинаковая на всех письмах».

№ 1

Его Превосходительству господину Губернатору
Таврической губернии
Старшего караимского наставника Авраама Фирковича

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что дорога в Чуфут-Кале проведена окончательно и работы по ней кончились. Для сохранения же дороги в целости, необходимо оградить ее от дождевых потоков, которые спадают с гор, но могут быть задерживаемы, если провести несколько проходов для

¹ Вполне вероятно, что письма переписывал Л. И. Кая, активист крымчакского общественного движения. Сопроводительный текст обращен к Гумушу Д. М.

воды от дороги вниз. Но монахи Успенского Монастыря препятствуют мне в проведении этих водопроходов, и, таким образом, дорога может в течение времени сильно пострадать.

Посему имею честь просить Ваше Превосходительство донести его Преосвященству, Архимандриту Монастыря о внушении монахам, дабы они не препятствовали мне проложить упомянутые выше водопроходы.

Имею честь также просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение через местное начальство, дабы приняты были меры к воспрепятствованию частным лицам разбирать каменные стены в Чуфут-Кале, обратившие на себя внимание в последнее время некоторых жителей Бахчисарая.

Авраам Фиркович.
20 июня 1873 г.

№ 2

Его Превосходительству господину
Таврическому Губернатору
Главного караимского наставника
Фирковича

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Вследствие предложения исправляющего должность Таврического Губернатора, Вице-Губернатора Сонцова от 11 октября 1872 года за № 6080, при этом имею честь представить Вашему Превосходительству расписку в израсходовании из 500 рублей, полученных мною на устройство экипажной дороги в Чуфут-Кале 465 рублей, а остальные 35 рублей имеют быть употреблены на устройство конной /неосновной/ дороги как только пройдет рабочее время; причем присовокупляю, что дорога от ворот Успенского Монастыря до больших ворот Чуфут-Кале совершенно окончена и по ней производится езда экипажами.

Авраам Самуилович Фиркович.
17 августа 1873 года.

№ 3

Его Превосходительству господину
Таврическому Губернатору
Главного Караимского Наставника
Фирковича

РАПОРТ

На предписание Вашего Превосходительства от 6 сего февраля за № 754, полученного 9 сего же февраля о скорейшем доставлении Таврической Контрольной Палате отчета о расходе 35 рублей серебром, оставшихся у меня от ремонтов дороги Чуфут-Кале или передачи таковых в Казначейство, сим имею честь донести, что по случаю моего безздоровья в Чуфут-Кальской пустыне, между развалинами, где нет ни доктора и нельзя достать никакого медицинского пособия и некому пособить моей глубокой старости, через что не мог до сих пор удовлетворить требований начальства, ныне, благодаря Бога, получил немного выздоровления, приняв смелость просить Вашу милость за мою медленность, имею честь объяснить, что подрядчик, который подрядился сделать Чуфут-Кальскую дорогу 17 числа истекшего января м-ца сего года, именно провести конную дорогу, начиная от экипажной

дороги вверх скалы до западных Чуфут-Кальских железных ворот, так равно и внутри, длина этой дороги около ста косовых сажень, а ширина один косовой сажень за 35 рублей, в число коих подрядчиком при заключении условия получено от меня в задаток 15 рублей, работу же только начал производить, если бы не захватила зимняя ненастная и холодная погода, то я вполне уверен, что дорога до этих пор была бы окончена.

Конно-верховая дорога в Чуфут-Кале очень нужна приезжающим господам, которым к Чуфут-Кальским восточным железным воротам кругом ехать очень далеко, для того приезжающие верхом через гору прямо к западным железным воротам поднимаются и в Чуфут-Кале уезжают, поэтому эту дорогу нужно исправить, когда же погода поправится и станет тепло, то подрядчик окончательно приступит производить работу и окончит в скором времени, и по окончании оной имеет быть представлен Контрольной Палате требуемый отчет о расходе денег вместе с подлежащими документами и в то же время будет донесено и Вашему Превосходительству.

При этом осмеливаюсь доложить, что по настоящему предмету вместе с сим сообщено от меня и Таврической Контрольной Палате за № 42.

Авраам Фиркович.

Февраля 26 дня 1874 года.

ИНФОРМАЦИЯ

1. «Известия ДУ...» № 3 распространены в России, Литве, Германии, Франции, Польше, Турции, Израиле, Украине.
2. Тиражом 500 экз. издана книга В. Л. Вихновича «Караим Авраам Фиркович», СПб, 2012; 2-е изд., испр. и доп. Благодарим Михаила Артемьевича Иванова-Казаса за помощь в приобретении экземпляров этой книги для библиотеки «Карай битиклиги».
3. Московским караимским обществом на 44 страницах издан 4-й (102) выпуск «Караимские вести», полностью посвященный памяти Духовного главы караимов Серая Марковича Шапшала.
4. В формате брошюры Духовным Управлением выпущены «Поучения на 7 суббот седмиц» (20 стр.) и «Утренние добавочные молитвы на Шавуот» (40 стр.).
5. При участии караимов, в ознаменование 100-летия основания в Прибрежненском аграрном колледже около г. Евпатории установлена мемориальная доска следующего содержания:

У березні 1912 р. земська управа Євпаторійського повіту заснувала на 500 десятинах казенних земель із Кара-Тобійського-Чеватинської оброчної статті у Кара-Тобе (Прибережне) на кошти потомственного почесного громадянина Євпаторії Тонгура В. Б. і земства Таврійської губернії сільськогосподарське технічне училище - попередника Прибрежненського аграрного коледжу
2012 р.

Согласно завещанию Тонгура Вениамина Бабакаевича, на открытие этого учебного заведения наследниками было передано 43 тыс. руб.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

97416, Украина, АР Крым, г. Евпатория, ул. Караимская, 68, тел. (06569) 3-30-35,

E-mail: karaim.kenesa@yandex.ru

Подписано к печати 15.08.12 г.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
97416, Крым, г. Евпатория, ул. Караимская, 68.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».
97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 250 экз.
Свідоцтво про внесення суб'єкта до Держреєстру № 203 серия КМ.